

Мох. Космодром. — 1993. —
Геннадий ХАЗАНОВ ЧИОНД.

Когда-то «придурок» из кулинарного техникума» рассказывал со сцены, как хотел жениться на одной девушке и наелся с нею арбуза. А когда ее провожать пошел, понял, что съел эти четыре куска абсолютно напрасно — со всеми вытекающими (в полном смысле слова) отсюда последствиями.

Самое смешное в этой истории, что Геннадий Хазанов познакомился со своей будущей супругой именно таким образом. По прошествии многих лет теперь уже сложно вспомнить, то ли история знакомства послужила прототипом рассказа, то ли, придя на открытие сезона в эстрадную студию «Наш дом» при МГУ, юный Хазанов увидел режущую за столом арбуз девушку и понял: от бахчевых ему не уйти. Тем более что будущая супруга Злата отрезала ему самый большой кусок.



На протяжении совместно прожитых лет большие куски Геннадий привык получать постоянно. Уже в замужестве Злата окончила отделение режиссуры Института культуры и стала помогать мужу профессиональными советами и конкретными делами (как режиссер она делала разные зрелищные программы). Сейчас же она и вовсе взяла всю полноту власти в свои руки: возглавляет крупную коммерческую структуру, на деньги которой живет хазановский театр «Моно», и одновременно является директором этого самого театра. То есть юридически муж у нее под каблуком.

— Она — законодательная власть, а я — исполнительная, — признается сторонник президентской системы Хазанов. — Просто я не исполняю того, что законодательная власть мне предписывает.

Как и подобает деловой женщине, Злата уходит на работу рано утром, а возвращается поздно вечером. С супругом общается в основном на службе или по телефону, иногда Геннадий читает ее записки. Перечитает несколько раз — и встречаться вроде уже необязательно. Естественно, в силу своей деловитости Злата курит, но крайне недовольна тем, что курит муж.

Но, несмотря на подобную занятость и уверения мужа, что, кроме работы, другого хобби у нее нет, миссис Хазанова изредка находит в себе силы выходить в свет. Московский бомонд до сих пор вспоминает ее самоотверженный спич на банкете, посвященном избранию первого президента.

— Бог Вам судья, — сказала тогда Злата, — я лишь хочу пожелать, чтобы в этот трудный час Вы не омрачили последнюю иллюзию нашего народа.

Подобно мужу, она разделяет демократические убеждения. Однако израильское гражданство, дающее уверенность в завтрашнем дне, имеется лишь у главы семьи. Злата и их дочь Алиса (она окончила хореографическое училище и работает сейчас в Большом театре) подобной уверенности отчего-то лишены.

— Я в семье отщепенец, — со злорадной улыбкой заявляет муж и отец Геннадий Хазанов.

Александр ХИНШТЕЙН.